

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НОВЫЙ ОБЩЕАКАДЕМИЧЕСКИЙ СЕМИНАР “ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТОЧНЫХ МЕТОДОВ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ”

С декабря 2000 г. начал функционировать семинар РАН “Проблемы применения точных методов в гуманитарных науках” под руководством академика РАН В.В. Иванова и член-корр. РАН В.А. Лекторского. С первым докладом (в декабре 2000 г.) о точных методах в социологических исследованиях выступил проф. В.А. Ядов. 25 января 2001 г. состоялся доклад директора ИП РАН, член-корр. РАН А.В. Брушлинского на тему “О точности и строгости психологических понятий”.

В докладе В.А. Ядова на материале социологии раскрывалось соотношение субъективного и объективного в гуманитарных науках и отдавалось предпочтение **деятельностному** подходу. В докладе психолога раскрывалась специфика точных методов именно в психологии – одновременно и гуманитарной, и естественной дисциплине, исходящей из того, что в психике человека природное и социальное неразрывно (на более строгом уровне выражения – недизъюнктивно) взаимосвязаны, причем уже во внутриутробном периоде развития. С опорой на этот факт формируется понятие субъекта – человека, группы людей на **высшем (индивидуализированно для каждого) уровне активности, целостности, автономности и т.д.** Любой человек не рождается, а становится субъектом, им может стать и группа людей в процессе ее развития. Высший уровень является здесь таковым по отношению к **предшествующим** (т.е. до-субъектным) стадиям развития, а также по сравнению со всеми остальными определениями человека (как личности, индивидуальности и т.д.).

Субъективное – может трактоваться как а) принадлежащее субъекту, субъектное и б) неадекватное, одностороннее, субъективистское. У человека психическое объективно существует только как субъективное (в первом смысле). Психология изучает объективные закономерности субъективного (в обоих смыслах). Многие “естественники” часто не различают эти два смысла и потому считают, что все субъективное должно быть изгнано из науки (в итоге психологию заменяют физиологией, логикой, кибернетикой и т.д.). Нежелательны обе крайности – субъективизм и псевдообъективизм (например, “третий мир” К. Поппера).

В психологии в плане изучения субъекта наиболее перспективен деятельностный подход, идущий от С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и др. Это прежде всего **субъектно-деятельностная** теория, созданная Рубинштейном (с 1916–22 гг.), его учениками и последователями. В ее развитие разработан **континуально-генетический** (недизъюнктивный) метод исследования человека как субъекта и его психики, обобщающий специфическую **непрерывность** последней в отличие от технических систем и теоретико-множественных структур (Брушлинский, с 1965–72 гг.). Непрерывность (недизъюнктивность) психического как **процесса** означает, что все его компоненты, стадии, уровни и т.д. онтологически (точнее, онтически) **нераздельны**, но объективно различны. Например, психическое и физиологическое в живом головном мозгу, вообще в индивиде, нераздельны, но различны, поскольку они суть разные уровни саморегуляции всей жизни человека и животного. На этой основе разработана и новая континуально-генетическая логика, в которой выявляются **различия** между компонентами даже тогда, когда они онтически **нераздельны**. В этой логике не соблюдается закон исключенного третьего (но, конечно, действует закон исключенного противоречия). Напротив, в математической логике и в теории множеств различия основаны на изначальной **отделенности** друг от друга соответствующих элементов внутри единого целого. Вследствие этого континуально-генетическая логика нацелена на изучение **качественно более сложных** систем, чем технические и теоретико-множественные системы. Соответственно, по-новому ставится и решается проблема точности и строгости психологических понятий (что не исключает, а, наоборот, предполагает разработку и применение математических методов в психологии). Впрочем, академик И.М. Гельфанд (1989), говоря о математике как о науке точной, ставил последнее слово в кавычки.

С опорой на континуально-генетическую логику были экспериментально выявлены и теоретически обобщены существенные различия и взаимосвязи между мышлением как недизъюнктивным **процессом** и дизъюнктивными **операциями** (логическими, математическими и т.д.). Процесс а) первичен, б) предельно пластичен и в) непре-

рывен, а операции а) вторичны, производны от него, б) относительно стабильны или, по крайней мере, менее пластичны и в) прерывны, дискретны. Например, конъюнкция столь же дизъюнктивна, сколь и дизъюнкция. Мышление субъекта – живой, развивающийся процесс, всегда как бы обгоняющий любую его алгоритмизацию, формализацию и т.д. (Г. Каспаров недавно тоже отмечал существенные отличия искусственного интеллекта от живого мышления человека). Вместе с тем постоянно существует недизъюнктивная взаимосвязь между дизъюнктивной и недизъюнктивной сторонами мышления. Этим определяется наиболее плодотворное сотрудничество между психологией, логикой, информатикой, математикой и т.д.

Трактовка мышления как процесса означает, что оно всегда является (хотя бы в минимальной степени) открывающим нечто существенно новое, т.е. по своей сути продуктивным, творческим и т.д. Поэтому непродуктивно делить мышление на репродуктивное (ср. конвергентное) и продуктивное (творческое, ср. дивергентное и т.д.).

Психология изучает в деятельности субъекта мышление как процесс в соотношении с его продуктами (результатами); эти последние в виде, например, понятий, знаний и т.д. – вне связи с психическим процессом – выпадают из предмета психологии и становятся предметом других наук (логики, гносеологии и т.д.).

Эксперименты показали, что мышление как процесс не осуществляется путем отбора, перебора, слепых и случайных проб и т.д.; дизъюнктивная ситуация выбора из альтернатив тоже неспецифична для такого процесса (вопреки теории принятия решения).

Изложенные соображения позволяют утверждать, что психика – не переработка информации, а важнейший уровень непрерывного взаимодействия субъекта с объектом, вообще человека с окружающей действительностью. В процессе познания субъект оперирует объектом, а не понятиями, смыслами, значениями, знаками, информацией и т.д. (но содержание объекта фиксируется в понятиях, смыслах и т.д.).

Более того, теоретически обосновано и экспериментально подтверждено, что теоретико-множественные отношения соответствия (в частности, изоморфизм) не специфичны для основного гносеологического отношения субъекта и объекта и для психологии (С.Л. Рубинштейн, В.А. Лекторский, А.В. Брушлинский, Б.Ф. Ломов и др.).

Эти отношения соответствия изначально дизъюнктивны. Субъект соотносит не образ с предметом, а различные свойства и отношения предмета – в образе.

Для человека как субъекта обратные связи неспецифичны. Последние суть **универсальный** способ саморегуляции и у животных, и у людей, и в технических системах (т.е. в творениях людей), а потому они необходимы, но – вопреки традиционной точке зрения – **недостаточны** для высших уровней активности человека (например, на уровне теоретического мышления, свободы, совести и т.д.).

Многие представители естественных наук и кибернетики стоят на позициях дискретностного редукционизма, полагая, что а) все – только дискретно или что б) непрерывное сводится к прерывному. Но в философии, в физике, в психологии и т.д. представлена и более обоснованная точка зрения: все есть единство прерывного и непрерывного. Например, мышление – это единство непрерывного (процесса) и прерывного (его продуктов).

Несмотря на некоторые из вышеуказанных существенных различий, между разными науками сохраняется и развивается **единство**, определяемое прежде всего тем, что любая наука есть взаимодействие познающего субъекта (индивида, группы людей, всего человечества) с познаваемым объектом. Это единство будет укрепляться в первую очередь по мере того, как **все** науки глубже начнут изучать “свою” онтологию в ее **развитии** (пока что “земные” физика и химия в отличие от, например, астрофизики – его не изучают, поскольку физические и химические процессы на Земле не развиваются, но уже в биологических науках ситуация иная).

В семинаре приняло участие 60 ученых из институтов РАН и РАО, а также РГГУ и других вузов.

Доклад вызвал оживленную дискуссию, в ходе которой задавали вопросы и выступали академики РАН *О.И. Ларичев* и *Т.И. Ойзерман*, члены-корреспонденты РАН *В.А. Лекторский* и *В.Ф. Петренко*, а также профессора *О.П. Кузнецов*, *В.М. Розин*, *В.Н. Садовский*, *В.К. Финн*, *Ю.Л. Фрейдин* и другие.

Была признана необходимость дальнейшей проработки точных методов в гуманитарных науках – с учетом специфики мышления как процесса.

И.Е. Евгенийин, Москва